

НЕДАВНО товарищи по сцене сердечно поздравили актрису областного драматического театра Аллу Азарченко: она была принята кандидатом в члены КПСС.

Алла работает в Мурманском театре уже девятый год. Пришла к нам после окончания Ленинградского театрального института. О себе заявила сразу, с первых же ролей: Натали в спектакле «Преступление продолжается», Танька Мухина в спектакле «Справедливость — мое ремесло». Особенно порадовала всех ее Танька — такая современная девушка, независимая, обороняющая свой внутренний мир проницательной шуткой, бравадой от постороннего взгляда. Эти работы молодой актрисы были замечены. Все в них было отточено, закончено.

Мне же больше запомнилась в то время ее Полина из спектакля «Мое сердце с тобой». Порывистая, искривленная, сплош-

боте над ролью идет от чувства, от ощущения. Чувства не обманут. Именно они позволили и позволяют ей до сих пор сохранить в своем творчестве непосредственность, чистоту и ясность. Все в ней подлинно. Это подкупает не только взрослых, но и юных зрителей, которые радуются совсем «взаправданным» Малышу — другу Карлсона, Пеппи, Камы из спектакля «За все хорошее — смерть».

Года четыре назад критики обратили внимание на работу актрисы в спектакле «Счастливый Шурик». Она сыграла в нем Зою — подругу главной героини художницы Анны. Перед актрисой стояла трудная задача — достоверно прожить на сцене отрезок жизни своей героини от 25 до 40 лет. И в то же время требовалось вывить свое отношение к Зое. Мы ясно видим, что актриса осуждает женскую непоследовательность Зои, ее способность к душевным компромиссам. Алла свободно пользуется здесь гротеском, штрихами острой характерности.

А вскоре новая работа — Липочка в спектакле «Свои лю-

Товарищ
о товарище

Через сердце

ной поток эмоций. Хоть и небольшая роль, а запомнилась.

Ну, а потом была Машенька — центральная роль в спектакле «Эй, ты, здравствуй!».

Красная кофта Маше явно не по плечу. Бабка купила ее «на вырост». Но Маша ею гордилась и, сидя рядом с Валерией, любовно разглаживала ее и тянула, тянула несчастную эту кофту на свои худенькие коленки.

Это была умничка, хитренькая девчонка, как говорится, себе на уме. На мир смотрела пока что из бабкиного «скальжонного» огорода. И в то же время сколько было в ней непосредственности и детской незащищенности! И такое неодолимое желание подружиться с презжим мальчишкой! Одно наслаждение было следить за дуэтом Аллы Азарченко и Владимира Стоменка в этом спектакле.

С 1970 года в стране идет Всесоюзный смотр работы театров с артистической молодежью. Его итоги подводятся каждые два года. И не раз Алла выходила здесь победителем. Имеет награды, призы.

Кого только не привелось ей играть: и девочек, и мальчиков, и даже зверюшек в сказках. Не отказывалась она и от участия в эпизодах, массовках.

Алла Азарченко — актриса искренняя, каждую роль пропускающая через сердце. Все в ней на сцене живет активно, ярко, укрупненно. Достаточно малейшего повода, малейшего психологического поворота — и тут же внутренний, эмоциональный отклик, импровизация, яркие находки. На сцене в характерах и образах искренне и достоверно всегда живет сама актриса. В театре это называют самовыражением.

Самовыражение — вещь коварная. Трудно уберечься от повтора, от механической эксплуатации своих данных. Если нет достаточного внутреннего багажа, нет постоянной работы «в себе», самовыражение как форма существования актера на сцене грозит обернуться штампом. Не избежала штампов и Азарченко. Не были по-настоящему интересными ее работы в спектаклях «Три дня и вечность» (Нина), «Самый последний день» (Алла), «Валентин и Валентина» (Дина).

В чем дело? Так иногда, к сожалению, отражается на актерской судьбе разлад в личной жизни, в душе. Все это в той или иной форме «вылезает» на сцену. Позже, уже вместе с мастерством и жизненным опытом, придет собранность, умение все забыть, отбросить все, что мешает, без остатка отдать себя образу.

Алла Азарченко в своей ра-

ди — сочтемся». Вот где темперамент актрисы проявился в полную силу! Взять, например, сцену с матушкой. Уж издевалась Липа над ней, уж измывалась! И плакала, и рыдала, и грозила утолиться, повеситься... если не купят ей бриллиантовые сережки да замуж не выдают!

В финале это была смазливая мешаночка, довольная своим мужем, домом, нарядами и выездом. Появились барственные нотки в голосе — низкие, благородные, «вальжность» в движениях — все, как у светских дам. Довольство и чванство ярко оттенили жестокость Липочки, ее нравственное предательство. И становилось страшно, что есть (или был) на свете такой человек, а вернее, такой тип человека...

Роль Фитюльки в молодежном спектакле «Музыка на 11 этаже» не казалась обещающей. Такие Азарченко уже играла. Но неожиданно Алла открыла в своей Фитюлке новые черты: женственность, лиризм, поиск идеала.

И это маленькое открытие было предпосылкой большой актерской удачи в «Иркутской истории», где Алле Азарченко было доверено сыграть Валентину. И это не просто удача. Сама актриса считает роль Валентины переломной в своей творческой биографии. Об этой работе рассказали читателям не только местные газеты, но и журнал «Театральная жизнь».

То, что было только намечено в молодежном спектакле, здесь разработано в деталях. Образ получился емким, значительным, человеческим. Не было Вальки-дешевки, с самого начала была Валентина, ждущая, ищущая, ошибающаяся и снова ищущая.

Актрисе оказались доступны мельчайшие оттенки чувств и настроений. Она сумела показать на сцене неимоверно трудный процесс преодоления горя, пассивности, растерянности, показать через это преодоление человеческий взлет своей героини.

...Новые роли, новые сложности. Думается, что в творчестве актрисы наступил самый благодатный период. Опыт, мастерство и взыскательность — главные условия для интересной и успешной работы.

Н. САФИНА.
Заведующая литературной частью Мурманского областного драматического театра.